

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

М.Г. Алмазов

МОСКОВСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ДУМА ВО ВРЕМЯ ДЕКАБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ

В статье рассматривается взаимодействие московской администрации и городской Думы во время Декабрьского вооруженного восстания в контексте взаимоотношений власти и общественности империи в кризисных ситуациях. Автором исследована деятельность гласных по смягчению негативных сторон восстания, ответные меры власти и результаты данного сотрудничества. В результате проведенного анализа утверждается, что в силу борьбы крайних группировок на заседаниях Думы, занятости власти подавлением восстания и ее неготовности смягчать ряд карательных санкций, роль самоуправления в декабрьских событиях была не значительной.

Ключевые слова: Дума, санитарные отряды, городской голова, обязательное постановление.

The article deals with the cooperation between the Moscow Administration and City Council during the December armed uprising. This subject is of great importance in context of the relations of power and public of the Russian Empire in the crisis situations. The author examines the activities of the members of the Council, retaliatory measures of the Administration and the results of this partnership. The author draws to the conclusion that as a result of the struggle between radical groups at the sessions of the Council, busyness of the Administration with suppression of the uprising and its reluctance to mitigate the repressive sanctions the role of the state body wasn't meaningful in December of 1905.

Keywords: State Council, ambulance detachment, mayor, compulsory regulation.

Взаимодействие администрации и органа самоуправления Москвы — городской Думы является одним из знаковых вопросов при изучении истории Декабрьского вооруженного восстания, анализ которого позволяет оценить способность власти и обществен-

Алмазов Михаил Григорьевич — аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vnm128@mail.ru

ности империи к диалогу в кризисных ситуациях. Исследование данного процесса и его результатов составляет цель настоящей статьи. В ней рассмотрены деятельность гласных по смягчению негативных последствий восстания в Думе и за ее стенами, отношение администрации к инициативам самоуправления и его представителей.

Эта тема довольно быстро привлекла к себе внимание современников. Уже в 1906 г. увидел свет сборник «Москва в декабре 1905 г.». Его составители сделали вывод, что фактически большинство гласных перешло на сторону реакции, хотя подчеркивали, что у них «не хватало еще смелости» открыто поддержать власть¹. В работах советских историков поведение гласных оценивалось вне противоречивости их позиции и приобретало однозначно контрреволюционный характер². Более того, в некоторых обобщающих трудах по истории первой русской революции для этого сюжета вообще не нашлось места³. В последнее время Ю.С. Воробьева предприняла попытку пересмотреть позицию городского головы Н.И. Гучкова как на прислужника администрации и показать его реальный вклад в нормализацию ситуации в Первопрестольной. Однако ей не удалось избежать идеализации своего персонажа (например, замалчивания его отношения к судьбе мужского населения Пресни)⁴. В монографии Л.Ф. Писарьковой анализируются настроения гласных в годы Первой русской революции и сделан вывод об оппозиционности значительной их части вплоть до Декабрьского восстания⁵. Серьезной вехой в изучении этой темы стала диссертация С.Е. Вдовина, в которой проанализирован ход декабрьских заседаний думы и борьба гласных вокруг принятия основных решений. Однако за

¹ Москва в декабре 1905 г. 2-е изд. М., 2018. С. 232, 234.

² Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 209–210; Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг., 2-е изд., М., 1951. С. 182; История Москвы. Т. 5. М., 1955. С. 680–682; Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957. С. 203; Кружалова Н.Ю. Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1982. С. 14; Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с первой русской революцией (на примере Москвы): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1989. С. 134.

³ Революция 1905–1907 гг. в России. М., 1975; Первый штурм царизма. М., 1986.

⁴ Воробьева Ю.С. Н.И. Гучков — московский городской голова. М., 2009. С. 40–50.

⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская Дума. М., 2010. С. 410.

пределами исследования остались вопросы о конструктивности позиций групп гласных, эффективности работы Думы в целом и ее взаимоотношениях с администрацией⁶. А.С. Вальдин определил незначительность масштаба конструктивной деятельности Думы (правда, без достаточной аргументации и без выявления причин данной ситуации)⁷. В зарубежной историографии подчеркивалось поправление гласных к декабрю и поддержка ими власти⁸. Таким образом, изучение заявленной темы по-прежнему остается актуальной научной задачей.

Основными источниками для проведения исследования являются делопроизводственные материалы (журналы и стенографические отчеты о заседаниях Думы, официальная переписка городского головы Н.И. Гучкова с руководителями Первопрестольной — генерал-губернатором и градоначальником, а также между ними), источники личного происхождения (воспоминания Н.И. Астрова, дневники генерал-губернатора Ф.В. Дубасова и думского гласного Н.П. Вишнякова). Большой массив заявленных документов находится в фондах ЦГА Москвы и ГАРФ.

К окончанию «дней свобод» Дума подошла условно разделенной на две противоборствующие партии, которые в ряде ситуаций подразделялись на три лагеря — «правых», «центристов» и «левых»⁹. Разгул революционной стихии несколько умерил преобразовательный пыл большинства «отцов города» (ярко проявившийся в конце октября 1905 г.)¹⁰. В середине ноября гласные даже отправили депутацию к председателю Совета министров С.Ю. Витте с просьбой сменить генерал-губернатора П.П. Дурново, не способного обеспечить порядок. На этой встрече глава правительства озвучил идею создания совета из общественных деятелей при московском генерал-губернаторе (возможно, внушенную ему гласными)¹¹.

⁶ Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 — февраль 1917 гг.: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002. С. 180–183.

⁷ Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) восстания в Москве: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2000.

⁸ Engelstein L. Moscow 1905: Working-class organization in Political Conflict. Stanford (Calif), Stanford University Press 1982. P. 211; Thurston R. Liberal City, Conservative State: Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. NY., 1987. P. 72; Asher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray. V. 1. Stanford University Press, 1988. P. 325.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 54–55 об.

¹⁰ Там же. Л. 26 об.

¹¹ Там же. Л. 57–57 об.

Символом перемен стал уход с поста городского головы либерала князя В.М. Голицына и избрание более умеренного Н.И. Гучкова¹². Вскоре большинство гласных отказалось выступить против казни участников Севастопольского восстания¹³. Однако к Декабрьским событиям Дума подходила, имея «крен влево»¹⁴.

24 ноября П.П. Дурново был принужден подать в отставку¹⁵. 4 декабря в Москву прибыл его преемник — вице-адмирал Ф.В. Дубасов, устроивший 5 числа прием чинов администрации и общественных деятелей¹⁶. Новый хозяин Первопрестольной заявил о твердой решимости бороться с крамолой, опираясь на содействие «лучших людей» Москвы¹⁷. По свидетельству современников, заявление Дубасова произвело благоприятное впечатление на большую часть элиты «второй столицы»¹⁸.

Однако открывавшаяся возможность сотрудничества московской власти с «центристами» и «консерваторами» из городской Думы в деле борьбы с революцией не получила времени для реализации: 7 декабря в Москве началась новая всеобщая стачка, перешедшая 10 декабря в вооруженное восстание¹⁹.

Относительно характера деятельности московской Думы в это время в мемуарной литературе мнения разошлись. Городской секретарь и член ЦК кадетской партии Н.И. Астров в мемуарах и в очерке о М.Я. Герценштейне указывал, что большинство гласных во главе с Н.И. Гучковым всецело поддержали власть, причем голова был неизменным «участником совещаний у генерал-губернатора»²⁰. Иная точка зрения была высказана октябристом Н.П. Вишняковым, отмечавшим «безбрежное пустословие» и неспособность к действию своих коллег²¹.

¹² *Нестеров И.А.* Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1867–1905): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2013. С. 31; *Московская власть: городские головы. 1782–1997: Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления.* Вып. 1. М., 1997. С. 142.

¹³ *Астров Н.И.* Воспоминания. Т. 1. Париж, 1941. С. 332.

¹⁴ *Писарькова Л.Ф.* Указ. соч. С. 409–410.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 233. Д. 43. Л. 84.

¹⁶ Там же. Д. 47. Л. 12

¹⁷ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 108–109.

¹⁸ Там же. С. 109; РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 2.

¹⁹ *Первая революция в России. Взгляд через столетие.* М., 2005. С. 362.

²⁰ *Астров Н.И.* Указ. соч. С. 334; *Он же.* М.Я. Герценштейн в Московской городской думе // *Жизнь и гибель Михаила Герценштейна: Публицистика, письма, воспоминания современников* / Сост. В.В. Ведерников. СПб., 2016. С. 449.

²¹ ЦГА Москвы. Ф.1334. Оп.1. Д. 18. Л. 85 об.

Для воссоздания полной картины событий необходимо обратиться к журналам и стенографическим отчетам о заседаниях Думы.

Во время декабрьских событий (7–19 декабря) состоялось одно собрание Думы, длившееся четыре дня²². Еще одно заседание, на котором поднимались вопросы, связанные с восстанием, прошло 20 числа²³.

Посещаемость первого заседания была не велика: 13 декабря присутствовало 73 гласных, 14 — 69, 15 — 81, 16 — 77²⁴. По данным Л.Ф. Писарьковой, Дума в 1905 г. состояла из 152 гласных²⁵. Их общественная активность была не высокой, что объясняется крайне небезопасной ситуацией в городе.

Но даже присутствовавшие на заседаниях гласные в большинстве своем отмалчивались. Тон задавала определенная группа думцев, как правило, придерживавшихся резко противоположных воззрений: условно левые (Н.М. Кишкин, В.В. Пржевальский, М.В. Челноков, П.А. Столповский, Н.Н. Щепкин, С.А. Левицкий) и ярые противники восстания (А.С. Шмаков, А.И. Гучков)²⁶. Поэтому конфликты возникали постоянно и часто на пустом месте. Так, при открытии заседания 13 декабря Кишкин и Пржевальский подвергли резкой критике городского голову за то, что он не созвал думу раньше, спровоцировав тем самым ожесточенную дискуссию²⁷. Итог страсти к дискуссиям был малоутешителен: на первом заседании было сделано семь предложений, принято одно, обсуждение остальных отложено; на втором: выдвинуто — два, ни одного не принято и не отвергнуто; на третьем: выдвинуто — восемь, из них четыре принято, два отвергнуто, одно не поставлено на баллотировку, одно только обсуждалось; на четвертом — четыре принято, три отвергнуто, одно не поставлено на баллотировку (заседания в среднем длились около 3 часов)²⁸. Таким образом, желчная оценка Вишнякова не лишена оснований.

И все же Думе удалось наладить диалог с московской властью. Главная заслуга в этом принадлежит городскому голове Н.И. Гуч-

²² Там же. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289.

²³ Там же. Л. 109.

²⁴ Там же. Л. 109, 109 об., 110, 110 об.

²⁵ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 601–608.

²⁶ Стенографические отчеты о собраниях Московской городской думы за 1905 год. Ноябрь–декабрь. М., 1906. С. 996–1098.

²⁷ Там же. С. 996–997.

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109–111 об.

кову, сумевшему не поддаться радикальным настроениям и по мере возможности смирять накал страстей²⁹. Это ему удавалось не всегда: 14 декабря вопрос В.В. Пржевальского о том, сообщал ли голова Дубасову о фактическом отсутствии полиции в Москве, породил, несмотря на объяснения Н.И. Гучкова, ожесточенную дискуссию³⁰.

Периодически голову поддерживал ряд «умеренных» гласных: А.И. Геннерт, Н.М. Перепелкин, И.А. Шамшин, Н.П. Сальников. С.В. Пучков, В.С. Баршев, П.А. Дриттенпрейс, («умеренными» мы признаем их не с точки зрения общественно-политических воззрений в целом, а в плане тактики в Думе по вопросу о восстании и об отношении к власти в связи с ним). Так, на заседании 13 декабря гласному Баршеву удалось пресечь начинавшуюся дискуссию и фактически обеспечить принятие пакета мер, предложенных Н.И. Гучковым³¹. Деятельность этой группы не всегда была удачна: 15 декабря Сальников безуспешно пытался поставить вопрос о помощи мелким производителям Москвы, осуждая «пикирование правой и левой партий»³².

Тем не менее, ряд необходимых поправок хотя и на бумаге, но были приняты Думой. 13 декабря городской управе было единогласно поручено возобновить поддержку «беднейшего населения», оказание медицинской помощи москвичам, а городскому голове — обратиться к городским служащим с просьбой начать работу по решению этих задач³³. Тогда же П.А. Столповский и В.В. Пржевальский поставили вопрос о мерах по снабжению жителей продовольствием, что было единогласно поручено управе 15 декабря³⁴. П.А. Дриттенпрейс предложил представить генерал-губернатору решение о необходимости организовать совет «из представителей населения города», т.е. реализовать предложение Витте³⁵. 16 числа Дума одобрила инициативу Н.М. Кишкина об образовании летучих отрядов Красного Креста³⁶. 20 декабря Н.И. Гучков предложил выдать жалованье за время забастовки всем городским рабочим

²⁹ Стенографические отчеты. С. 996–997.

³⁰ Там же. С. 1016–1036.

³¹ Там же. С. 1005.

³² Там же. С. 1049–1050.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109 об.

³⁴ Там же. Л. 109 об., 110.

³⁵ Там же. Л. 109 об.

³⁶ Там же. Л. 110 об.

и служащим, исключив «сознательных» забастовщиков³⁷. Здания городских училищ было решено приспособить под временное убежище для лишившихся крова пресненских жителей³⁸.

Приведенные резолюции не позволяют утверждать, что самоуправление было охвачено «самой черной реакцией». Дума не пошла на поддержку восстания (что было бы странно), фактически выразив вотум доверия власти и установив через своего главу, контакт с ней. Но о полной и безусловной поддержке действий администрации «центристским большинством», как нам кажется, нельзя говорить. Лучше всего его позицию демонстрирует речь Н.И. Гучкова 13 декабря: «В настоящее время нам угрожают две опасности. Мы не знаем, дойдем ли мы живыми до дома. И нам грозит опасность не получить того, что нам обещано 17 октября. Реальная реакция может быть результатом переживаемого времени». Из этих суждений следовала и программа: «У нас два средства: мы могли бы возвысить свой голос и обратиться к населению города с воззванием. Другое средство — бороться с реакцией, которая нам угрожает, обратиться к правительству»³⁹. Таким образом, Н.И. Гучков призывал гласных добиваться обновления страны, давая отпор как революции, так и попыткам дезавуировать Манифест 17 октября.

Сходные мысли высказывали гласные А.И. Геннерт⁴⁰ и Н.П. Сальников⁴¹, причем предлагали идею скорейшего созыва Государственной Думы (что было нереалистично в условиях вооруженных восстаний и не разработанности выборного законодательства).

Самым провластным решением Думы в эти дни стало выделение, по инициативе А.И. Гучкова, 5000 руб. на «неотложные пособия» воинским и полицейским чинам, «пострадавшим при подавлении мятежа», и их семьям⁴². Но оно было «уравновешено» ассигнованием в распоряжение городской управы также 5000 руб. для «нуждающегося населения»⁴³.

Дума не приняла постановления, призывавшего к безоговорочному повиновению администрации. В одобренном 15 декабря

³⁷ Там же. Л. 115–115 об.

³⁸ Там же. Л. 110.

³⁹ Стенографические отчеты. С. 1007.

⁴⁰ Там же. С. 1010.

⁴¹ Там же. С. 1050.

⁴² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 111.

⁴³ Там же.

воззвании к населению гласные призывали только к прекращению «борьбы и кровопролития» «во имя христианской любви, милосердия и любви к родине»⁴⁴. Было решено, что ответственность за восстание фактически несет правительство, не издавшее своевременно законов, необходимых для реализации положений Манифеста 17 октября. Данное постановление выражало надежду на скорейшее проведение либеральных реформ⁴⁵. Учитывая, что оно по настоянию головы не было передано правительству (хотя появилось в газетах⁴⁶), эти слова можно принять за либеральную фразу и стремление сохранить лицо самоуправления при фактической поддержке власти (в перспективе — голоса на выборах в Государственную Думу для формирующегося «Союза 17 Октября», особенно в свете более резкого по тону воззвания Союза и близких к нему партий)⁴⁷. Однако поручение управе, голове и членам совета при генерал-губернаторе принять на себя посредничество перед администрацией за рабочих, пожелавших сложить оружие⁴⁸, позволяет определить поддержку думским большинством власти не столь однозначно. По нашему мнению, более правильно оценить его позицию как стремление к посредничеству между администрацией и населением.

Из всей массы гласных выделялась своим отношением к текущим событиям колоритная и не лишенная авантюризма фигура А.И. Гучкова, которого современники и историки видели одним из лидеров думского большинства⁴⁹. Уже при ближайшем рассмотрении его речи демонстрируют более решительные настроения, чем выступления Н.М. Перепелкина или А.И. Геннерга. Брат головы был уверен в безусловной опасности восстания, основная причина которого виделась ему в слабости силовых ресурсов московской власти. Долю ответственности за разжигание революционных страстей Гучков возлагал на городское самоуправление, назвав его «цитаделью революции»⁵⁰. Основной задачей Думы в этих условиях он считал поддержку действий администрации и отказ от собственных по-

⁴⁴ Там же. Л. 110 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания // Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. М., 1955. Ч. 1. С. 707.

⁴⁷ Москва в декабре 1905 г. С. 228–230.

⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 110 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 31 об.; *Черменский Е.Д.* Указ. соч. С. 209.

⁵⁰ Стенографические отчеты. С. 1034.

литических инициатив⁵¹. Подобной позицией были продиктованы и практические шаги А.И. Гучкова в Думе, например, предложение о выплате пособий пострадавшим солдатам и полицейским. Однако при кажущейся цельности позиция Гучкова не была однозначно «реакционной». Так, он считал необходимым элементом тесное сотрудничество власти с общественными организациями (прежде всего санитарными отрядами) и протестовал против постановления генерал-губернатора, сужавшего поле их деятельности⁵². Выступал Гучков и за создание совета при генерал-губернаторе, через который до «главного начальника» «будет доходить ... правда»⁵³.

Еще радикальнее был А.С. Шмаков. «Мятеж» он квалифицировал как явление в высшей степени опасное и деструктивное, закулисными руководителями которого он считал определенные иудо-масонские организации. Естественно, что никаких компромиссов правительства с подобными элементами быть не могло. Поэтому Думе следовало всячески поддерживать администрацию и не мечтать о каком-либо совете, ограничивающем власть «главного начальника». Примечательно, что Шмаков также указывал на угрозу реакции, и для ее недопущения требовал подавления восстания⁵⁴. Из этих представлений исходили и его практические действия. Например, 14 декабря он предложил выразить «доверие к проявляемой при подавлении бунта твердой власти» и назначить пособия пострадавшим солдатам, полицейским и их семьям⁵⁵, а 16 числа — заявил, что «чрезвычайные и беспрецедентные невзгоды» требуют самых суровых действий со стороны администрации. Эти предложения были отвергнуты большинством голосов⁵⁶. Сходных взглядов придерживался гласный К.А. Казначеев, выступавший против критики власти и руководства Думы, так как «на войне бывают моменты, когда не разбирают средств»⁵⁷.

Наиболее активными представителями «левого» фланга, как уже говорилось, были Н.М. Кишкин, В.В. Пржевальский, С.А. Левицкий, М.В. Челноков (занимавший самые умеренные позиции), П.А. Столповский, Н.Н. Щепкин. Через их выступления красной

⁵¹ Там же. С. 1035.

⁵² Там же. С.1014.

⁵³ Там же. С. 1009.

⁵⁴ Там же. С. 1023–1025.

⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 110.

⁵⁶ Там же. Л. 111 об.

⁵⁷ Стенографические отчеты. С. 1028–1029.

нитью проходит идея несостоятельности центрального правительства страны, московской администрации и руководства Думы. Например, 14 декабря Н.М. Кишкин заявил, что в восстании виновны генерал-губернатор Дубасов и московская администрация в целом — «люди новые», якобы не внявшие совету Вите об образовании совета из общественных представителей и начавшие военные действия против населения⁵⁸. В 1911 г. подобный взгляд выражал и М.В. Челноков⁵⁹. Саму «смуту» большая часть «левых» оценивала несерьезно⁶⁰.

Из этих воззрений вытекала и их тактика — жесткая критика действий власти, руководства Думы и предложений более консервативных гласных. Например, 13 и 14 декабря Н.Н. Шепкин упрекал администрацию в излишней жестокости к мирному населению, констатировал падение ее авторитета даже среди военно-полицейских сил (заодно и непопулярность Думы среди населения)⁶¹.

Позитивная программа «левой» группировки подразумевала существенную демократизацию управления Москвой и империей в целом. 14 декабря Н.М. Кишкин потребовал создания совета при генерал-губернаторе, без воли которого «главный начальник» Первопрестольной не мог принимать никаких мер, образования милиции, подчиненной Думе, организации летучих санитарных отрядов Красного Креста и «справочного бюро для сосредоточения всех сведений о происходящих в городе событиях». С.А. Левицкий в тот же день выступил с утопическим и, возможно, нацеленным на демагогический эффект лозунгом созыва народного представительства «всеобщей подачей голосов» для разработки «основного государственного закона» (т.е. Учредительного собрания)⁶². Все политические предложения «левых» были либо не поставлены на баллотировку⁶³, либо отвергнуты⁶⁴.

Сомнительны были их, казалось бы, деловые проекты, например, инициатива В.В. Пржевальского и П.А. Столповского снабже-

⁵⁸ Там же. С. 1017–1019.

⁵⁹ *Челноков. М.В.* — гр. Е.А. Уваровой, 23 ноября 1911 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 198–199.

⁶⁰ Стенографические отчеты. С. 1033.

⁶¹ Там же. С. 1009–1010, 1030.

⁶² Там же. Л. 110; Стенографические отчеты. С. 1019, 1027.

⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 111 об.

⁶⁴ Там же. Л. 110 об., 111 об.

ния населения продовольствием⁶⁵. По словам городского головы Н.И. Гучкова, он «не представлял себе конкретных форм, в которых мы придем на помощь»⁶⁶, т.е. практически предложение не было подготовлено, что выдавало его эмоциональный или политический характер. Лишним подтверждением неспособности Думы решить продовольственный вопрос является то, что вскоре им занялся сам генерал-губернатор⁶⁷.

Таким образом, крайне правый и крайне левый фланги гласных выступали соответственно за принятие полного вотума доверия администрации и за резко оппозиционное отношение к ее действиям (не поддерживая восставших открыто). В то же время выделение этих группировок носит довольно условный характер. Так, М.В. Челноков, которого мы отнесли к «левому» крылу Думы, крайне отрицательно относился к предложению Н.М. Кишкина о создании милиции, подведомственной городскому самоуправлению⁶⁸. Можно сделать вывод, что резкое разделение гласных на группировки в значительной степени формально и не всегда отражает неустойчивую картину на заседаниях Думы. Как убедительно предположил С.Е. Вдовин, подобная несогласованность действий проистекала из плохой подготовки думских групп к прениям в ситуации восстания⁶⁹. Однако его мнение о колебании Думы между нейтралитетом и подавлением «мятежа» представляется спорным: позиции группировок гласных оставались довольно стабильными⁷⁰.

Как относилась власть к принятым думским постановлениям? Все зависело от их содержания. Меры по материальной поддержке пострадавшего населения и особенно воинских и полицейских чинов встречали положительную реакцию администрации. Можно привести в качестве примера процесс выдачи пособий военным и полицейским. Власть, как правило, не вмешивалась в действия городской управы и принимала к сведению представленные ведомости о выдаче денег⁷¹. Иногда генерал-губернатор распорядился выдать пособия ряду чинов полиции от собственного

⁶⁵ Стенографические отчеты. С. 1006, 1052.

⁶⁶ Там же. С. 1052.

⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 106–107.

⁶⁸ Стенографические отчеты. С. 1059.

⁶⁹ Вдовин С.Е. Указ. соч. С. 182–183.

⁷⁰ Там же. С. 183.

⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. VIII. Л. 1, 14, 16.

имени (например, семьям убитого начальника сыскной полиции Войлошников и околоточного надзирателя Сахарова)⁷². Всего к окончанию своей работы по этому делу в марте 1906 г. управа выдала пострадавшим воинским и полицейским чинам 15156 руб. 50 коп.⁷³

Но не всем решениям самоуправления так «везло». Исполнение постановления о выдаче зарплаты «несознательным» городским служащим и рабочим было приостановлено градоначальником по инициативе управляющего МВД П.Н. Дурново 22 декабря⁷⁴.

Интересно складывалась судьба думского решения об организации летучих отрядов Красного Креста. Ранее план создания их широкой сети разработал врач комендантского управления, почетный член Иверской общины Красного Креста В.Н. Штурм по поручению жены главы Первопрестольной А.С. Дубасовой⁷⁵. В итоге 19 декабря была образована комиссия под ее председательством, сумевшая поставить дело на практические рельсы⁷⁶. Участие Думы свелось к докладной записке Н.И. Гучкова Дубасову от 19 декабря, в которой глава Первопрестольной ставился в известность о принятии самоуправлением постановления от 16 декабря. Генерал-губернатор заинтересовался информацией и в резолюции постановил объявить ему, по всей видимости, о конкретных планах в этой области⁷⁷. Однако в свете работы Комиссии РОКК инициатива городского головы осталась без последствий⁷⁸. Очевидно, Дума опоздала с реализацией собственного постановления.

Как проявили себя думские деятели вне стен городского самоуправления? Н.И. Гучков был особенно активен в установлении деловых контактов с Дубасовым для предотвращения наиболее разрушительных последствий восстания. Уже 9 декабря городской голова был приглашен вице-адмиралом для участия «в частном совещании»⁷⁹. На протяжении последующих дней Гучков находился в постоянном диалоге с генерал-губернатором. Так, Гучковым было

⁷² Там же. Л. 2, 19, 44, 45, 67, 70.

⁷³ Там же. Л. 70.

⁷⁴ Там же. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 123; Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 164.

⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 434. Л. 1–2 об.

⁷⁶ Там же. Л. 1; Д. 438. Л. 1–2 об.; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 7. Ч. 2. Л. 16.

⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 7. Ч. 2. Л. 18.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. Оп. 233. Д. 49. Л. 1.

получено согласие Дубасова на образование вышеупомянутого совета⁸⁰. 13 декабря городской голова вел с «главным начальником» Москвы переговоры, в ходе которых добился получения информации о действиях администрации⁸¹. 14 числа он предпринял попытку добиться того, чтобы члены летучих санитарных отрядов, организованных Медицинским союзом, не подвергались обстрелу, и информировал Дубасова об их предстоящем переподчинении городскому самоуправлению⁸². 16 декабря Гучков представил формуляр удостоверения членов этих отрядов и вскоре механизм их легализации заработал⁸³. Тогда же глава Думы обратился к Дубасову с просьбой приказать полиции не препятствовать деятельности советов участковых попечительств о бедных⁸⁴.

Одной из самых ярких мер, предпринятых Н.И. Гучковым, было убеждение Дубасова в необходимости обеспечить эвакуацию с Пресни женщин и детей во время обстрела района. В итоге генерал-губернатор предписал командиру Семеновского полка полковнику Г.А. Мину не чинить препятствий миссии Гучкова и московского губернского предводителя дворянства П.Н. Трубецкого⁸⁵. Им же удалось, по всей видимости, вечером 17 декабря добиться согласия Дубасова на отсрочку обстрела Пресни на следующий день (хотя, скорее всего, ключевую роль в решении генерал-губернатора сыграло предложение о капитуляции самих рабочих Прохоровской мануфактуры)⁸⁶.

Нередко Н.И. Гучков играл роль посредника между населением и администрацией, передавая главам последней прошения и жалобы москвичей. Так, 18 декабря Н.И. Гучков отправил прошение Дубасову о распоряжении Мину командировать одну из вверенных ему частей для защиты фабрики братьев Мамонтовых от грабежа⁸⁷.

⁸⁰ Там же. Л. 110.

⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109 об.

⁸² Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. II. Л. 1–2.

⁸³ Там же. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 61, 63, 66, 67, 68, 69, 72. 73; Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 1.

⁸⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 102.

⁸⁵ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооруженном восстании в Москве // *Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг. Документальные свидетельства*. М., 2017. С. 67.

⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об. — 2 об.; *Воробьева Ю.С.* Федор Дубасов в декабре 1905 г. // *Вестник архивиста*. 2001. № 4–5. С. 364; *Высший подъем*. Т. 1. С. 732–733.

⁸⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2704. Л. 1.

Часто городскому голове приходилось знакомить генерал-губернатора с заявлениями лиц, пострадавших от произвола солдат и полицейских. Например, 19 декабря он представил Дубасову докладную записку о столкновении с патрулем прапорщика Н. Гейнике, едва не закончившимся гибелью последнего по причине «решительного» приказа «начальника местного гарнизона» — открывать стрельбу по всем прохожим после 6 часов вечера. Городской голова просил генерал-губернатора об «однообразном» применении обязательных постановлений во всем городе или об извещении жителей «в случае исключений» «для определенных местностей»⁸⁸.

Передавались им Дубасову и просьбы более масштабного характера. 22 декабря Н.И. Гучков подал генерал-губернатору докладную записку с приложением заявления театральных деятелей об отмене режима чрезвычайной охраны и разрешения «театральных развлечений» во время праздников и ходатайствовал об избавлении «многих тружеников сцены от нищеты»⁸⁹.

Выступал городской голова и в роли своеобразного эксперта по оценке предложений частных лиц, поступавших к генерал-губернатору. 31 декабря 1905 г. он констатировал, что квартиры московского домовладельца И.И. Бровкина «не могут быть использованы» для сдачи пострадавшим, так как последний намерен предоставлять их без отопления и на краткий срок⁹⁰.

В свете приведенных фактов оценки Н.И. Гучкова, данные Н.И. Астровым («ревностный исполнитель предначертаний» генерал-губернатора) и Н.П. Вишняковым («... в этом турнире пустословия играет одну из главных ролей»⁹¹), представляются односторонними.

Но не следует впадать в другую крайность и превращать Гучкова в беспристрастного борца за права населения. При стремлении к компромиссу городской голова был убежденным противником восстания. Поручик Семеновского полка А.А. Квашнин-Самарин записал со слов командира 1-го батальона подразделения полковника И.С. Эттера, что явившийся на Пресню для организации вывода мирного населения Н.И. Гучков (вместе с братом Александром,

⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 81.

⁸⁹ Там же. Л. 6.

⁹⁰ Там же. Оп. 139. Д. 174. Т. VII. Ч. 2. Л. 15, 19.

⁹¹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 85 об.

князем П.Н. Трубецким, Н.Н. Щепкиным и В.В. Пржевальским) весьма недвусмысленно заявил, что «их цель оказать помощь женщинам и детям, очутившимся без крова...», но не скомпрометировавшим себя пресненским мужчинам⁹². Он также требовал разоружения «мятежников» и выдачи ими своих лидеров⁹³. Передав Дубасову просьбу «стачечного комитета» (вероятно, рабочих-железнодорожников) о разрешении воспользоваться телеграфом для рассылки приказа о прекращении забастовки, голова заявил, что уступки терпящим поражение революционерам немислимы⁹⁴. Таким образом, он вовсе не был противником применения жестких мер даже к потенциальным повстанцам.

Другие гласные тоже проявили себя за стенами Думы. В совещании у генерал-губернатора 9 декабря вместе с Н.И. Гучковым участвовал ряд думцев — гласные А.И. Гучков, Н.М. Перепелкин, члены управы М.И. Приклонский, В.Ф. Малинин⁹⁵. По словам Гучкова-младшего, на «случайных переговорах» с вице-адмиралом он выступал за увеличение числа городских и ночных сторожей (что составляло предмет особой заботы Дубасова)⁹⁶. 13 декабря А.И. Гучков добивался перехода санитарных отрядов Медицинского союза под эгиду городского самоуправления⁹⁷.

Верным остался своей тактике и за стенами Думы А.С. Шмаков. Став секретарем комиссии домовладельцев и квартиронанимателей 1 участка Хамовнической части по созданию вооруженной стражи, он принялся за сбор финансов для ее организации, ратуя за распространение таких групп на всю Москву⁹⁸. Аналогичную охрану создал А.И. Гучков для «самообороны» банков на Ильинке⁹⁹.

Не бездействовали и «левые» гласные. С.А. Левицкий и Н.М. Кишкин приняли деятельное участие в организации летучих отрядов и санитарных пунктов¹⁰⁰. В.В. Пржевальский и Н.Н. Щепкин отправились на Пресню вместе с братьями Гучковыми и

⁹² Из истории московского вооруженного восстания. Материалы и документы. М., 1930. С. 141.

⁹³ Там же. С. 142.

⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об. 3.

⁹⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 233. Д. 49. Л. 1.

⁹⁶ Стенографические отчеты. С. 1009.

⁹⁷ Там же. С. 1014.

⁹⁸ ЦГА Москвы. Оп. 3. Д. 2333. Л. 42; Стенографические отчеты. С. 1025.

⁹⁹ Там же. С. 1018.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. II. Л. 9–10.

князем Трубецким¹⁰¹. По свидетельству Н.П. Вишнякова, Кишкин и Пржевальский также пытались убедить генерал-губернатора принять предложение «забастовщиков» о посылке телеграммы о прекращении стачки¹⁰².

Какие шаги для установления диалога с городским самоуправлением предпринимала власть? Дубасов под воздействием Думы (в особенности ее главы) смог пойти на некоторое смягчение принятых мер. 13 декабря генерал-губернатор предписал войскам не отвечать огнем на одиночные выстрелы, а артиллерийскую стрельбу открывать только по зданиям, где «будет обнаружено сосредоточение революционеров»¹⁰³, 14 числа согласился изменить в целом тактику войск. Дубасов также дал добро на создание вышеупомянутого совета (что собирался сделать с начала восстания по рекомендации Вите, но не сумел из-за занятости)¹⁰⁴.

Каковы были практические итоги этих переговоров? Несмотря на обещания Дубасова, обстрелы домов и расправы не прекратились из-за невозможности установить полный контроль малочисленной полиции над действиями войск и сочувствия многих представителей администрации жестким мерам против «мятежников»¹⁰⁵. Однако совет, в который входили гласные Думы, стал действующим органом при главе Первопрестольной¹⁰⁶. Пошла администрация навстречу голове и в деле обеспечения безопасности организованных бюро Медицинского союза санитарных отрядов (хотя только 21 декабря полиция была извещена о необходимости содействия им)¹⁰⁷. Естественно, вице-адмирал проявил полную солидарность с Гучковым в вопросе об отношении к просьбам «забастовщиков»¹⁰⁸. Как видим, Дубасов был готов к активному диалогу с умеренно-либеральным большинством Думы, которое представлял Н.И. Гучков.

¹⁰¹ Из истории московского вооруженного восстания. С. 141–142.

¹⁰² ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 об. 4.

¹⁰³ *Сторожев В.Н.* Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // *Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний* / Под ред. Н.Н. Овсянникова. М., 1919. С. 112.

¹⁰⁴ Стенографические отчеты. С. 1012–1015.

¹⁰⁵ Высший подъем. Т. 1. С. 614, 686, 707; Москва в декабре 1905 г. С. 103, 107, 235–56.

¹⁰⁶ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 127.

¹⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 10; Ф. 475. Оп. 19. Д. 114. Л. 246.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

Однако по вопросам, затрагивавшим взгляды власти на процесс подавления восстания, ни голова, ни Дума в целом не добились понимания администрации. Генерал-губернатор не пошел на отмену своего постановления от 11 декабря о выключении телефонов у частных абонентов¹⁰⁹, как и запрета действий санитарных отрядов, не имеющих удостоверения городского самоуправления¹¹⁰. Предложение Н.М. Кишкина и В.В. Пржевальского о принятии предложения стачечников было вице-адмиралом, разумеется, отвергнуто¹¹¹. Более того, самый «неблагонадежный» гласный — С.А. Левицкий — был арестован по приказу генерал-губернатора и освобожден только после ходатайств Н.И. Гучкова и морского министра А.А. Бирилева¹¹².

Неоднозначной была реакция генерал-губернатора и на заявления мирных жителей, передаваемых ему городским головой. Какие-то из них вызвали ответные меры с его стороны (например, докладная записка о происшествии с Гейнике была направлена в штаб Московского военного округа, хотя там ей не дали хода)¹¹³. Но уведомление о бесполезном и жестоком обстреле городскими войсками домов в Оружейном переулке 16 числа не привлекло внимания власти¹¹⁴. Видимо, администрация далеко не всегда считала нужным разбираться в сути эксцессов, произошедших при подавлении восстания.

Даже когда по этим заявлениям генерал-губернатор назначал дознание, результат был не всегда в пользу обывателей (как было с прошением почетного гражданина М.М. Беркмана, заявившего, что 13 декабря он был ограблен в Александровском саду пьяными казаками)¹¹⁵.

Таким образом, вопреки мнению советских историков, большинство «отцов города» стремилось дистанцироваться как от рьяной поддержки действий генерал-губернатора, так и от чрезмерно жесткой их критики, занимая своеобразную «центристскую позицию». Подобная точка зрения получила выражение в осуждении

¹⁰⁹ Стенографические отчеты. С. 1011; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. I. Л. 18, 19; Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 4.

¹¹⁰ Там же. Д. 174. Т. II. Л. 7.

¹¹¹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

¹¹² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 871. Л. 10, 17, 79, 86.

¹¹³ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. I. Л. 82; РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 576. Л. 230.

¹¹⁴ Там же. Оп. 237. Д. 90. Т. I. Л. 91.

¹¹⁵ Там же. Л. 245, 246, 248–250, 262.

эксцессов, возникших при подавлении восстания, и в стремлении к диалогу с властью, в чем особую роль сыграл Н.И. Гучков. Но ожесточенная борьба «крайних» группировок в Думе, слабость административного аппарата, загруженность руководителей Москвы в ходе подавления «мятежа» и их нежелание смягчать ряд карательных мер, принятых против повстанцев обусловили незначительную роль самоуправления в декабрьских событиях. Следовательно, раскол цензовой общественности и недостатки администрации сказались на способности сторон к диалогу.

Список литературы

Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) восстания в Москве: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2000.

Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 — февраль 1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002.

Воробьева Ю.С. Н.И. Гучков — московский городской голова. М.: У Никитских ворот, 2009.

Воробьева Ю.С. Федор Дубасов в декабре 1905 года // Вестн. архивиста. 2001. № 4–5. С. 360–368.

Кружалова Н.Ю. Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1982.

История Москвы. Т. 5. Период империализма и буржуазно-демократической революции / Под ред. А.М. Панкратовой. М.: Издательство АН СССР, 1955.

Московская власть: городские головы. 1782–1997: Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления. Вып. 1. М.: Издательство ЦИГОС, 1997.

Нестеров И.А. Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2013.

Первая революция в России. Взгляд через столетие / Под ред. А.П. Корелина и С.В. Тютюкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

Первый штурм царизма. М.: Мысль, 1986.

Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1951.

Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская Дума. М.: АИРО-XXI, Новый хронограф, 2010.

Революция 1905–1907 годов в России. М.: Мысль, 1975.

Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // Декабрьское восстание 1905 года в Москве (Иллюстрированный сб. статей, заметок и воспоминаний) / Под ред. Н.Н. Овсянникова. М., 1919. С. 60–207.

Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М.: Мысль, 1970.

Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с Первой русской революцией (На примере Москвы): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1989.

Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М.: Госполитиздат, 1957.

Asher A. The Revolution of 1905 / Russia in Disarray. V. 1. Stanford University Press, 1988.

Engelstein L. Moscow 1905: Working-class organization in Political Conflict. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1982.

Thurston R. Liberal City, Conservative State: Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. NY., Oxford, Oxford University Press, 1987.